

Виктор Мандыбура

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МАРГИНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Рассматриваются проблемы формирования основных характеристик, раскрывающих дифференциацию наиболее распространённых маргинальных состояний конечного потребления и воспроизводства человеческого потенциала. Раскрыты методологические подходы определения индикаторов стоимостного разграничения маргинальных доходов на нижних и верхних социальных полюсах и раскрыто содержание и социальная опасность экстремального расслоения населения по уровню богатства и роскоши и бедности и нищеты.

Ключевые слова: простое воспроизводство населения, расширенное воспроизводство, маргинальное состояние, недопотребления, бедность, нищета, физиологическое выживание, богатство, роскошь, человеческая деградация, индикаторы пограничных состояний уровня жизни.

JEL: E240, E640; J110, 300, 780.

В условиях современных экстремальных внешних и внутренних политических, экономических и социальных вызовов и угроз Украина декларирует свое стремление решать три сложнейшие проблемы: создание условий для динамичного экономического развития; обеспечение устойчивого человеческого развития; достижение политической консолидации общества. "Прошло время, когда экономическое ускорение можно было достичь за счёт экономии на человеке. Теперь, наоборот, как раз инвестиции в человека являются самым эффективным способом приумножения капитала", – именно такую позицию занимают сегодня ведущие учёные Украины (*Геець та ін.*, 2009. С. 8).

Методологическое обеспечение объективности определения экономических критериев и соответствующих показателей, характеризующих внутреннюю предельную дифференциацию антикачественных проявлений и особенностей маргинальных состояний недопотребления, определение границ и индикаторов реальной стоимости жизни маргиналов как нижнего, так и верхнего уровней социально-экономической иерархии остаются сложными теоретическими вопросами анализа жизненного уровня населения и обеспечения реализации принципов социальной справедливости в процессе обеспечения качества воспроизведения человеческого общественного потенциала.

Хотя отечественной экономической наукой за период обретения Украиной государственной независимости и были наработаны определённые достижения в указанной области (*Гнибіденко*, 1997, 2004; *Кириленко*, *Білоус*, 2009; *Лібанова*, 1997, 1999; *Ревенко*, 1997; *Соколик*, 1998; *Холод*, 2009 и др.), однако многие из теоретических и прикладных вопросов всё ещё остаются малоисследованными или вообще остаются без внимания отечественных учёных.

Виктор Емельянович Мандыбура (ec-teor@ief.org.ua), д-р экон. наук; главный научный сотрудник отдела экономической теории ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

Одним из проявлений существующего неудовлетворительного положения можно назвать фактическое отсутствие научной понятийной чистоты в определении экономического содержания стоимостных индикаторов разграничения зональных глубины недопотребления и оценки их разрушительного воздействия на процесс воспроизводства человека. Это приводит, с одной стороны, к произвольному отождествлению существенно различных показателей и индикаторов, определяющих границы качественно отличной глубины маргинального состояния, в котором оказался человек, а с другой – к снижению или сведению к недопустимой социальной отметке действительность и эффективность практического применения государственных гарантий.

На сегодня в научной, государственно-политической и социально-прикладной практике чаще всего необоснованно отождествляются такие понятия: прожиточный минимум и предел малообеспеченности; минимальный потребительский бюджет и прожиточный минимум; минимальный потребительский бюджет и физиологический минимум; уровень физиологического выживания и прожиточный минимум и т. п. На профессиональном уровне также часто используются и такие понятия, как минимальная потребительская корзина, минимальный потребительский уровень, физиологический минимум, уровень минимального обеспечения и другие.

Приведённое разнообразие понятий, характеризующих те или иные аспекты низкого или сверхнизкого уровня конечного потребления и воспроизводства маргиналов, существенно усложняет достижение понимания содержательных различий, существующих между ними, а также мешает пониманию объективности применения подходов к их ранжированию по уровням глубины погружения в те или иные по своим социально-экономическим последствиям состояния воспроизведённой социально-физиологической деградации человека. При этом хочется отметить, что представителям политико-экономической науки ещё предстоит внести свой весомый вклад в исследование указанных проблем. Ведь теоретические вопросы углубления современного понимания смысла заключительной фазы процесса общественного воспроизводства, важной составляющей которого является конечное потребление населения, его качественные характеристики и особенно проблемы воспроизводства трудового потенциала в современных условиях, прежде всего квалифицированной рабочей силы, непосредственно относятся к предмету политической экономии.

К числу наиболее актуальных теоретико-методологических проблем можно отнести следующие: 1) определение характеристик и репрезентативных индикаторов разграничения доходов и уровня жизни населения на его маргинальных полюсах; 2) дифференциация и оценка качественных и количественных характеристик и параметров существующих маргинальных состояний и определения реальных показателей стоимости расширенного, простого и деградиционного режимов воспроизводства населения; 3) определение реального уровня стоимости потребления маргиналов верхнего социально-экономического слоя: богатых и сверхбогатых слоев населения в контексте понимания аномальности существующей поляризации доходов и владения; 4) оценка реально существующего среднего по стоимости уровня жизни населения Украины и сравнение этих показателей с уровнем среднего достатка, соответствующего состоянию реального благосостояния или необходимого для обеспечения режима расширенного воспроизводства личности; 5) обоснование оптимальных границ и уровней социально допустимого расслоения населения, то есть какой может быть разница в "стоимости жизни" общественных слоев, находящихся на противоположных социальных полюсах; 6) дать ответ на вопрос, каким образом должна быть обеспечена реализация принципа социальной справедливости в системе общественного перераспределения не только экономически уязвимых слоев населения, но и представителей наемного труда, страдающих от жалкого уровня заработной платы, которая не может обеспечить работнику и его се-

мье уровень жизни, соответствующий требованиям простого, не говоря уже о расширенном, воспроизводстве.

Теоретические проблемы дифференциации нижних маргинальных зон недопотребления и воспроизводства населения

Общеизвестно, что конечное потребление человека (человеческих ассоциаций и населения в целом) является завершающей фазой процесса общественного воспроизводства. Объем жизненных благ, которые при этом потребляются, определяет не только количественный уровень, а и качественную полноту удовлетворения потребностей человека.

Как политико-экономическая категория "потребность(и)" представляет собой систему отношений, возникающих между персонифицированными, ассоциированными и институциональными субъектами в процессе создания, распределения, обмена и потребления жизненных благ, которые обеспечивают конечное потребление, целью которого является воспроизводство человека, его духовного и трудового потенциала. Основу потребностей составляет насущная необходимость удовлетворения широкого спектра требований обеспечения жизнедеятельности индивидов и повышения качества жизни населения.

Как система отношений "потребности" включают также и составляющую в совокупности отношений, создающую у субъектов "побудительные" мотивы к потреблению. Именно "потребность" характеризует потенциальную способность персонифицированных или интегрированных и институциональных субъектов социально-экономических отношений к потреблению жизненных благ в определённых количественных объёмах и соответствующего качественного уровня и является мощным внутренним мотивационным генератором экономической активности.

На уровне отдельной личности потребность проявляется как субъективное стремление человека к удовлетворению объективно осознанных желаний относительно потребления жизненных благ в определённой количественной и качественной степени с целью обеспечения воспроизводства его жизни.

Рассматривая процесс воспроизводства человека и полноту ресурсного обеспечения удовлетворения потребностей, прежде всего необходимо четко разграничивать, а именно о каком воспроизводстве идет речь? О персонифицированном воспроизводстве жизненных и трудовых сил человека и о тех объёмах жизненных благ (предметов потребления и услуг), которые необходимы для удовлетворения личных нужд? Или о репродуктивном воспроизводстве, которое происходит на семейном уровне и, соответственно, о той части благ, которые необходимы для обеспечения жизненных потребностей развития физического, умственного и духовного потенциала несовершеннолетних, находящихся на содержании взрослых лиц?

И в одном и в другом случае для воспроизведения необходимы соответствующие объёмы жизненных благ. При этом ресурсная база обеспечения воспроизводства человека в рыночных условиях состоит: 1) из текущих доходов, то есть тех объёмов средств, которые тратятся на конечное потребление – денежные средства и натуральные доходы (блага), получаемые на основе рыночного обмена; 2) из потребительских возможностей или конкретного объёма жизненных благ, получаемых в результате использования предметов длительного пользования, находящихся в собственности лица или семьи (прежде всего жилых объектов и средств его обустройства, транспортных средств и т.п.), а также объёмов финансовых накоплений (депозитов, ценных бумаг, средств страховых фондов, наличности, которые есть в непосредственном распоряжении и т.д.), то есть тех имущественных благ, которые позволяют удовлетворять потребности жизнедеятельности; 3) из натуральных доходов, то есть материальных благ (прежде всего пищевых продуктов) и услуг, производимых в домашних хозяйствах на основе архаического натурального самообеспечения, а также к этим источникам отно-

сится и нерыночный перераспределение указанных благ на основе межсемейных родственных отношений перераспределения (прежде всего, от родителей к взрослым детям и их семьям, а иногда и наоборот).

В зависимости от полноты удовлетворения жизненных потребностей личности можно выделить три основных режима обеспечения воспроизводственного процесса.

Первый – расширенное воспроизводство, при котором в процессе личного потребления человек получает такой объём материальных, нематериальных и духовных благ, в полной мере обеспечивая возможность удовлетворения личных потребностей на уровне, необходимом для всестороннего и гармоничного развития. Только расширенное воспроизводство является тем реальным проявлением состояния благополучия и которое возможно только при условии ресурсного обеспечения, позволяющего обеспечить на оптимальном уровне удовлетворение всего существующего спектра рациональных потребностей человека.

Второй – простое воспроизводство, которое происходит в условиях, когда реальный объём ресурсов конечного потребления только позволяет поддерживать определённый уровень физического и духовного (в т. ч. трудового) потенциала человека, но экономическая ограниченность жизненных благ не позволяет удовлетворить потребности всестороннего и гармоничного развития личности. При таких экономических ограничениях уровень жизни человека может характеризоваться как состояние малообеспеченности.

Третий – маргинальная деградация, которая является антиподом не только процесса расширенного, но и простого воспроизводства. Это такое состояние ограничения обеспечения объективных потребностей воспроизводства жизнедеятельности человека, когда состояние малообеспеченности переходит в экономически периферийный режим недопотребления.

В контексте понимания проявлений антиблагополучия, связанного с углублением объёмов недопотребления, в результате чего возникают экономические ограничения по обеспечению простого воспроизводства человека, необходимо осознавать, что маргинальная деградация человека имеет три внутренне отличные антикачественные состояния, нужно четко выделять и различать, а именно: 1) состояние бедности; 2) состояние нищеты; 3) состояние физиологического выживания.

По своему экономическому содержанию "бедность" является такой характеристикой состояния жизненного уровня, когда ограничение удовлетворения реальных потребностей жизнедеятельности человека снижается до такой маргинальной черты, за которой он не может в процессе потребления в полной мере обеспечить простое воспроизводство как на индивидуальном, так и семейном уровне (то есть обеспечить надлежащее воспроизведение жизни иждивенцев).

Находясь в состоянии бедности, человек вынужден жить в условиях растущего недопотребления, что представляет собой феномен внешнего экономически насильственного ограничения удовлетворения потребностей в наиболее необходимых жизненных благах и услугах относительно того минимума, который является ресурсно-достаточным для простого воспроизводства жизни человека, прежде всего его трудового потенциала (рабочей силы).

Состояние бедности имеет собственные антикачественные относительно процесса простого воспроизводства глубины недопотребления, погружение в которые лишает человека всё большей части необходимых жизненных благ. Это значительно ограничивает возможность воспроизведения его физического, умственного и нервно-психологического потенциала, даже на простом, то есть неизменном по развитию человеческого потенциала, уровне.

Бедность имеет различные как абсолютные, так и относительные проявления. Можно утверждать, что, скажем, бедность профессора и бедность уборщицы имеют значительно отличающиеся характеристики по ресурсным

возможностях обеспечения режима даже простого воспроизводства трудового потенциала разного качественно-квалификационного уровня.

Сама бедность с точки зрения ужесточения режима недопотребления имеет относительно различные грани, или глубины погружения, и соответствующие им характеристики проявлений воспроизводственной деградации человека. В то же время переход количественных изменений в предельные антикачественные проявления падения уровня жизни человека могут фактически в абсолютном измерении определять такие маргинальные состояния, как нищета и физиологическое выживание.

Объективно "нищета" и границы перехода бедности в нищету определяет такой сверхнизкий уровень потребления, при котором индивидуальное недопотребление жизненно необходимых благ становится настолько тотально разрушительным, что воспроизведение жизни и трудового потенциала человека меняет знак на обратный, то есть становится абсолютно регрессивным. Состояние нищеты особенно активизирует процесс маргинального превращения пауперов (то есть вынужденно обедневших людей) на люмпенов (буквально – "общественные лохмотья"), что является крайне социально опасным процессом. Именно в состоянии нищенского потребления начинается необратимая духовная деградация человека и как полноценного гражданина общества, и как личности.

Нищета как крайнее проявление обнищания по мировым стандартам считается таким положением жизненного уровня семьи (домохозяйств, отдельной личности), когда её пищевое потребление не обеспечивает 80% минимального пищевого рациона, определённого ФАО-ВОЗ, или если расходы на питание превышают 80% доходов.

"Физиологическое выживание" представляет собой абсолютно экстремальное маргинальное состояние жизни человека, не требует особых комментариев, поскольку определяет тот уровень пищевого недопотребления, при котором даже незначительная степень его снижения неизбежно приводит к гибели человека от недоедания. Предел физиологического выживания конкретного человека зависит от его пола, возраста и физиологического строения (не только астенического), а также от природно-климатических условий жизни.

Проблема определения предела физиологического выживания в настоящее время не является актуальной для стран, имеющих развитую рыночную экономику, однако она не теряет актуальности для развивающихся стран и в которых наблюдаются случаи массовой гибели людей от голода. Следует также учитывать, что в экстремальных условиях обострения экономического кризиса индикатор предела физиологического выживания (физиологический минимум) является важной координатой механизма "быстро реагирования" в обеспечении надежной общественной стабильности и социальной безопасности. Именно этот показатель определяет ту последнюю абсолютную границу, ниже которой, при любых экономических условиях, не может снижаться уровень пищевого потребления маргиналов.

Методологические аспекты определения индикаторов разграничения нижних маргинальных зон человеческого воспроизводства

В соответствии с уровнем экономического развития и существующих в той или иной стране жизненных стандартов могут существенно меняться и представления о минимальных жизненных потребностях человека, то есть постоянно происходит трансформация общественных представлений относительно уровня, глубины и объёмов социального распространения бедности. Если же к этому добавить, что предоставление государственной помощи определённым группам населения, которые на официальном уровне признаются низко или малообеспеченными, связано со значительными бюджетными затратами, то вполне понятным становится существование политической почвы, что влияет на объективность ме-

ханизма оценки абсолютных и относительных параметров этой категории. То есть последнее обусловлено тем, что уровень бедности в основном определяется исходя из политических установок, которые обусловлены интересами тех господствующих в обществе классов и корпоративных группировок, по весу своего влияния являются доминирующими в общественной жизни. При этом также учитываются как возможности экономического потенциала, так и характерные особенности отношений распределения и перераспределения общественного продукта, который является определяющим для отдельно взятой страны.

Именно поэтому наибольшее распространение получила позиция, что не может быть общих для всего мира стандартов бедности или соответствующих признаков и проявлений нищеты. Вследствие указанного те слои, что безусловно являются относительно бедными, скажем в США или Швеции, будут казаться в странах третьего мира достаточно обеспеченными.

Среди самых известных в мировой практике методов определения бедности и её внутренних уровней, применяемых в настоящее время, можно назвать: 1) абсолютный; 2) относительный; 3) структурно-затратный; 4) субъективный; 5) ресурсный; 6) системный. В табл. 1 в концентрированном виде сведены и раскрыты содержательные суть и недостатки и несовершенства пяти из последних перечисленных выше методов.

Не отвергая практического значения применения всей совокупности существующих в мировой практике методов и критериев, которые позволяют определить те или иные параметры маргинального состояния недопотребления, вместе с этим следует отметить, что ни один из распространённых способов оценки бедности нельзя считать универсальным, так как он не даёт исчерпывающей и всесторонне объективной картины как относительно масштабов распространения, так и общей глубины бедности. Именно поэтому применять эти методы необходимо в комплексе, в соответствии со спецификой ситуации, складывающейся в конкретной стране. Вместе с указанным, особенно в условиях экономического кризиса, деструктивных последствий масштабной инфляции и обвального сокращения объёмов потребления значительной части населения, преимущество должно предоставляться абсолютному методу. Это связано прежде всего с тем, что номинальные стоимостные эквиваленты вследствие инфляционного масштабирования фактически теряют реальные ценовые координаты, а объёмы заработной платы, пенсии, пособия и др. не только не являются адекватными относительно необходимой степени воспроизводственного обеспечения удовлетворения потребностей человека, но также не служат эквивалентной мерой количества и качества затрат и результатов труда, то есть они не являются реальным экономическим гарантом обеспечения воспроизводства трудового потенциала трудящихся даже на простом уровне.

Абсолютный метод предоставляет также возможность проследить относительный рост реальной стоимости жизни маргинальных слоев населения за определённый период, поскольку его механизм базируется на определении роста номинальной стоимости товаров и услуг по набору, который включён в состав и структуру нормативно определённых потребительских корзин.

Реально каждому из указанных уровней, определяющих глубину состояния воспроизводственного недопотребления, отвечает свой собственный индикатор, который количественно (то есть с помощью стоимостной оценки) определяет границу перехода одного антикачественного состояния маргинального необеспечения в другой.

Основным показателем, или стоимостным индикатором верхнего предельного состояния воспроизведённо-ограниченной обеспеченности, который на количественном уровне характеризует наступление абсолютного различия в уровне жизни, является минимальный потребительский бюджет (МСБ), который представляет собой величину стоимостной оцен-

ки нормативно определённого по составу и структуре корзины потребительских благ. Определённая величина стоимости жизни позволяет с максимально возможной точностью показать границу перехода состояния малообеспеченности или нижний уровень экономических возможностей обеспечения простого воспроизводства в состояние бедности, где дальнейшее углубление режима недопотребления приводит к обострению воспроизведённой деградации человека.

Таблица 1

Методы определения бедности

Название и содержание метода	Недостатки и несовершенства метода
<p><i>Относительный метод</i> – считается универсальным для применения в государствах, имеющих мощную и стабильную рыночную экономику; ориентируется на 40–50% среднегодушевого дохода, который получает население страны; показатель, полученный по этому критерию, позволяет достаточно репрезентативно выделять маргинальную группу населения, живущего в нужде относительно средних параметров уровня качества жизни доминирующих в стране жизненных стандартов. Как правило, с изменением уровня среднего реального дохода в стране меняется и критерий бедности</p>	<p>1) при применении метод не даёт необходимой достоверности результатов если в государстве уровень "тенизации" доходов превышает 5–7%; 2) критерии бедности меняются с изменением уровня средних реальных доходов на душу населения в стране; 3) удельный вес бедных в обществе определяется не столько реальной величиной доходов, а тем, каким образом происходит их распределение, то есть степенью имущественного расслоения и остротой существующих общественных антагонизмов; 4) использование метода связано с решением двух проблем: первая – определение той части среднего дохода, который может считаться порогом начала бедности; вторая – соблюдение требуемой точности статистического учёта доходов, которые имеют домашние хозяйства, особенно сказывается при значительной "тенизации" и "криминализации" экономики</p>
<p><i>Структурно-затратный метод</i> – предполагает, что доля расходов на те или иные потребительские блоки не должна превышать определённого предела относительно уровня доходов семьи, в том числе: расходы на продукты питания для семьи не должны превышать 2/3 её совокупного дохода; расходы на жильё не должны превышать 15% совокупного дохода семьи и т.д.</p>	<p>указанные критерии имеют практически те же недостатки, что и в относительном методе, к тому же применение метода может осложняться тем, что в трудных материальных условиях и отсутствии жёсткой экономической правовой ответственности малоимущее население (и не только) начинает пренебрегать значительной частью обязательных платежей (не платить за жильё и коммунальные услуги, бесплатно пользуется общественным транспортом и т.д.)</p>
<p><i>Ресурсный метод</i> – базируется на учёте существующих возможностей экономики обеспечить соответствующий уровень прожиточного минимума; оцениваются критерии, определяющие бедность той или иной семьи и которые имеют сугубо практическое значение, поскольку исходят из возможности государственного бюджета по оказанию помощи малообеспеченным слоям населения конкретного экономического состояния национального хозяйства</p>	<p>1) не учитывает маргинальные экстремумы в поляризации доходов населения; 2) оставляет без внимания проблемы реализации принципа социальной справедливости и общественного гуманизма; 3) при применении существует опасность преимущественного доминирования субъективистского характера в формировании выводов относительно действительной возможности государственного бюджета оказать помощь именно малоимущим, а не поддерживать бизнес, что особенно проявляется в кризисных условиях ухудшения рыночной конъюнктуры (указанное в основном осуществляется под лозунгом перехода от "бюджета проедания" к "бюджету развития")</p>
<p><i>Системный метод</i>, по которому оценка основных характеристик и черт бедности определяется в четырех основных жизненных сферах, где общественная маргинализация имеет вопиющее экономически негативные и социально-политически опасные проявления. Здравоохранение, где бедности присущи: 1) более низкий уровень средней продолжительности жизни (короткая жизнь); 2) более высокий уровень детской и материнской смертности; 3) низкое потребление медицинских услуг (прежде всего, уровень иммунизации детей и подростков из малообеспечен-</p>	<p>реализация в Украине в полной мере системного метода может быть осуществлена только при условии, что указанные качественные особенности потребления и уровня жизни новейших маргиналов могут проявиться наиболее полно и стать типично распространённым явлением, на которое не будут оказывать влияние те рудиментарные достижения, которые были доминантами патерналистской системы в тоталитарно социалистическом прошлом (бесплатное образование, здравоохранение, дешёвое жильё и коммунальные услуги, ранняя пенсия, защита материнства и детства и</p>

Название и содержание метода	Недостатки и несовершенства метода
<p>ных семей); 4) значительное количество несчастных случаев и увечий на производстве и высокий удельный вес профессиональных заболеваний; 5) широкое распространение социально опасных болезней (туберкулез, СПИД, гепатит С, сифилис и др.). Образование и профессиональная подготовка, где бедности присущи: 1) низкий уровень школьной подготовки детей; 2) преждевременный выход из системы образования и как следствие, выше удельный вес неграмотных и малограмотных; 3) проблемы производственной адаптации молодежи, возникающие вследствие низкого уровня образования и профессиональной подготовки. Жилищные условия: 1) нездоровые бытовые условия (ограниченные торгово-коммунальные и др. удобства) 2) жилищное перенаселения и некачественное жильё и т. п.; 3) некачественная экология проживания: загрязнённый воздух, отсутствие чистой воды, сложная санитарно-эпидемиологическая ситуация в месте постоянного проживания и тому подобное. Занятость и безработица: 1) ранняя детская занятость; 2) длительная безработица</p>	<p>т.д.). То есть с момента начала трансформационных изменений на рыночно-капиталистических началах должно пройти не менее 30–40 лет. При значительной депопуляции населения молодое население может поддерживать свой жизненный уровень за счёт имущества, получаемого ими в наследство от представителей старшего поколения и т.д.</p>
<p>Метод субъективных критериев – базируется на использовании представлений и самооценок населения, его различных слоев относительно уровня их личной жизни исходя из субъективного минимума, необходимого для обеспечения жизни дохода</p>	<p>Применение метода свидетельствует о наличии обратной связи между фактическим благосостоянием и субъективной оценкой уровня бедности, которая может существенно снижаться у человека после достижения возраста 50 лет. Кроме того, мужчины любого возраста субъективно оценивают уровень бедности значительно выше, чем женщины, а люди с высшим образовательным цензом чаще воспринимают свое положение как бедность. Такая ситуация отражает существующую в обществе половозрастную дифференциацию жизненных стандартов</p>

Источник: обобщено автором.

МСБ позволяет достаточно надежно определить величину стоимости того предела уровня конечного потребления, на котором происходит переход от зоны малообеспеченности, где экономически хоть и на минимально достаточном уровне обеспечивается возможность простого воспроизводства человеческого потенциала, до такого потребления, что представляет собой состояние недопотребления. То есть фактически величина стоимости предписанного МСБ является показателем стоимости жизни, определяющим границу, с которой начинается уровень потребления, что может быть отнесен к состоянию бедности.

В соответствии с Законом Украины "О минимальном потребительском бюджете" (1991)¹, к основным преимуществам этого стоимостного индикатора можно было отнести: 1) он формировался только нормативным методом на основе дифференцированной системы потребительских корзин; 2) включал 11 потребительских корзин для различных половозрастных групп населения; 3) рассчитывался также в среднем на душу населения страны и на стандартную семью из четырех человек; 4) потребительские корзины имели дифференцированную структуру и включали до трехсот наименований, наиболее необходимых для простого воспроизводства товаров и услуг; 5) для взрослых стоимость жизни определялась на минимально достаточном для простого воспроизводства уровне, а для детей – на рациональном, которое предусматривало возможность расши-

¹ Закон України від 03.07.1991 р. № 1284-XII "Про мінімальний споживчий бюджет". К.: Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1991. № 42. Ст. 553.

ренного воспроизводства, то есть обеспечивало физиологическое и умственное развитие ребенка; 6) величина МСБ определялась исходя из среднего уровня цен покупки товаров и услуг с учётом всех видов торговли; 7) по закону, МСБ пересматривался с учётом индекса роста потребительских цен (порог составлял 10–15%), но не реже одного раза в год; 8) в условиях превышения инфляционного порога предусматривалась индексация денежных доходов населения по отдельному закону².

Нормативы потребления жизненных благ, которые были заложены в потребительскую корзину МСБ, были определены учёными ведущих научных институтов Украины (в частности Институтом гигиены питания) на основании взвешенного научного обоснования и всесторонней профессионально-качественной экспертизы. При этом специалисты исходили не из конкретных возможностей экономики, а из научного определения объективных минимально достаточных физиологических и нравственных потребностей, которые нормальное (простое) воспроизводство человека как биологического организма и как социальной личности, учитывая его конкретные пол и возраст. Они стремились максимально объективно и дифференцированно (с учётом половых особенностей) определить такой конкретный объём потребления продовольственных, непродовольственных товаров и услуг, который был бы минимально достаточным: либо для обеспечения уровня простого воспроизводства жизни и рабочей силы трудоспособного человека; или для поддержания жизни пожилого человека на надлежащем социально-экономическом уровне; или для создания рациональных условий по обеспечению полноценного физиологического и умственного развития ребенка или подростка, то есть в этом случае учитывались экономические условия расширенного воспроизводства человека.

Состав и структура потребительских корзин и величина стоимости минимального потребительского бюджета впервые и в последний раз были утверждены Постановлением Кабинета Министров Украины от 3 октября 1991 № 244.

В качестве показателя, определяющего порог перехода нижнего уровня состояния малообеспеченности в верхней, уровень маргинального недопотребления МСБ признал величину стоимости такого минимально достаточного объёма потребления жизненных благ, ниже которого лицо объективно начинает жить в первично-маргинальном состоянии бедности. То есть качественная характеристика состояния бедности начинается ниже того предела удовлетворения личных реальных потребностей, когда конкретный человек вынужден жить в условиях его растущего недопотребления самых необходимых жизненных благ и услуг относительно предписанной и минимально достаточной для обеспечения простого воспроизводства потребительской корзины.

К сожалению, сначала действие Закона Украины "О минимальном потребительском бюджете" в 1994 году было приостановлено на период преодоления экономического кризиса в соответствии с Законом Украины "О черте малообеспеченности"³. А начиная с 1999 года вообще отменено в связи с принятием Закона Украины "О прожиточном минимуме"⁴.

По сути "прожиточный минимум", в отличие от МСБ, является стоимостным индикатором, определяющим или грань социально допустимой глубины бедности, или границу перехода бедности в состояние нищеты, погружение в которую делает маргинальную деградацию абсолютной и поэтому этот показатель, особенно в условиях экономического кризиса, дол-

² Закон України від 03.07.1991 р. № 1282-XII "Про індексацію грошових доходів населення". К.: Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1991. № 42. Ст. 551.

³ Закон України від 04.10.1994 р. № 190/94-ВР "Про межу малообезпеченості". К.: Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1994. № 42. Ст. 382.

⁴ Закон України від 15.07.1999 р. № 966-XIV "Про прожитковий мінімум". К.: Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1999. № 38. Ст. 348.

жен быть постоянно в поле зрения государства как базовый индикатор достижения предела социально опасной бедности (т.е. нищеты).

Следует отметить, что особенность прожиточного минимума как одного из количественных показателей оценки "социально допустимого" уровня маргинального состояния заключается в том, что его величина стоимости не может быть определена абсолютным методом, аналогично методике расчётов МСБ. Это, прежде всего, обусловлено тем, что ни практически, ни морально специалисты не имеют ни профессионального, ни гражданского права относительно "научного обоснования" антикачественного, то есть нищенского уровня, потребления и на его основе составлять потребительскую корзину прозябания для цивилизованного человека, который в нынешних исторических условиях вынужден потреблять на таком уровне, который приводит к его социально-психологической и физиологической деградации.

Но современная отечественная практика показывает, что при наличии определённого социального заказа и при волевом и нескрываемом давлении на учёных со стороны заинтересованных правительственных чиновников, которые так сказать "заботятся" о государственных интересах, происходит именно так. То есть практически это приводит к "освящению" наукой принятия и закрепления нищенски-разрушительных для человека "норм" недопотребления как обоснованных и социально допустимых норм. В этом можно убедиться, если сравнить нормы потребления, заложенные в потребительские корзины ликвидированного МСБ, и те, на основе которых рассчитывается сегодня "прожиточный минимум", который признается как основной базовый социальный стандарт.

По Закону Украины "О прожиточном минимуме", он отражает "стоимостную величину достаточного для обеспечения нормального функционирования организма человека, сохранения его здоровья набора продуктов питания, а также минимального набора непродовольственных товаров и минимального набора услуг, необходимых для удовлетворения основных социальных и культурных потребностей личности"⁵. Впервые величина прожиточного минимума была утверждена в 2000 году Законом Украины "Об утверждении прожиточного минимума на 2000 год" от 05.10.2000 года.

Позиция автора заключается в том, что величина стоимости прожиточного минимума может быть рассчитана как относительный показатель только с помощью использования статистического метода: либо как определённая доля (около 40–50%) от величины стоимости МСБ, или как доля от уровня стоимости совокупного среднедушевого потребления населения страны (при условии, если этот показатель по своей величине превышает величину стоимости МСБ). При условии, что невозможно восстановить реальное определение минимального потребительского бюджета, с целью недопущения конъюнктурной профанации, когда нормы потребления с действительно минимально достаточных превращаются в искусственно заниженные, что обостряет недопотребление в процессе воспроизводства человека, возможен другой вариант восстановления объективности оценки уровней маргинального недопотребления. Из предварительного анализа можно сделать вывод относительно своеобразного полимерного характера категорий "бедность" и "нищета". То есть указанные категории одновременно (в отдельной стране на фиксированном промежутке времени) включают как абсолютные, так и относительные характеристики, тогда как понятие "предел физиологического выживания" имеет исключительно абсолютный смысл – возможность смерти человека в результате пищевого недопотребления.

⁵ Закон України від 15.07.1999 р. № 966-XIV "Про прожитковий мінімум". К.: Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1999. № 38. Ст. 409.

Именно поэтому верным подходом к выходу из сложившейся на сегодня ситуации, по моему мнению, является применить возможность использовать абсолютный метод для обеспечения репрезентативности определения стоимости жизни на грани физиологического выживания, поскольку именно эта граница имеет абсолютное значение. В дальнейшем, зная, что этот предел составляет около 5% от величины стоимости МСБ и около 20% от величины стоимости черты бедности, определить их стоимостные параметры. То есть, зная соотношение маргинальных уровней, определённое в доле МСБ, принятое за единицу, можно обеспечить репрезентативность определения других пограничных маргинальных индикаторов (Мандыбура, 1996. С. 38–42; 1998. С. 50–52). На рис. 1 указанное изображено схематически.

Предел физиологического выживания можно определить путём применения абсолютного метода на основе оценки стоимости упрощённой продуктовой корзины, то есть месячного продуктового набора, состоящего из 22 продуктов питания, энергетическая ценность которого составляет 1835,6 ккал в сутки. Однако можно предложить более простую и не менее репрезентативную методику расчёта величины стоимости физиологического минимума.

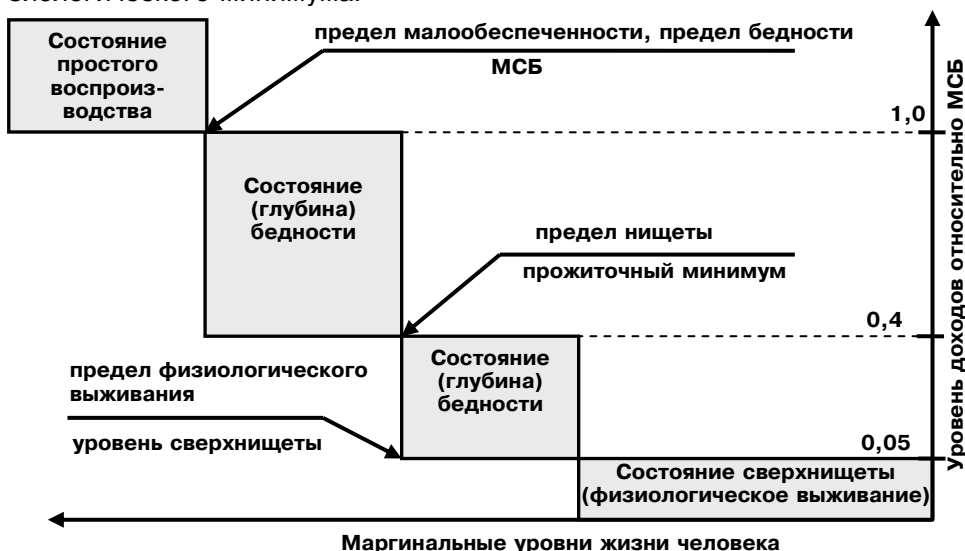

Рисунок 1. Оценочные границы перехода нижних маргинальных состояний недопотребления, где величина стоимости МСБ равен единице

Источник: составлено автором.

По расчётам автора, величина стоимости физиологического минимума может быть определена путём оценки стоимости продуктовой корзины, состоящей из 500 г ржаного хлеба сорта "Украинский" и 500 г молока в день (Мандыбура, 1998. С. 47). По нормам калорийность 1 г белков равна 4 ккал, 1 г жиров – 9 ккал, 1 г углеводов – 4 ккал. 100 г ржаного хлеба содержат: белков – 10,5 г; жиров – 1,6; углеводов – 65,5 г; а 100 г молока соответственно – 1,4; 3,4; 1,8 г. Калорийность 500 г хлеба равна: $[(10,5 \times 4) + (1,6 \times 9) + (65,5 \times 4)] = 1597$ ккал. Калорийность 500 г молока равна: $[(1,4 \times 4) + (3,4 \times 9) + (1,6 \times 4)] \times 5 = 213$ ккал. Совокупная суточная калорийность пищевого набора составляет 1810 ккал.

Средняя цена 1 кг хлеба в 1990 году составила 22 коп., 1 кг молока – 26 коп. Средняя месячная цена продуктового набора в 1990 году и соответственно величина стоимости физиологического минимума в 1990 году составила: $(0,11 \times 30,5) + (0,13 \times 30,5) = 7$ руб. 32 коп.

В январе 2013 года 1 кг ржаного хлеба стоил 7,26 грн, 1 л молока – 7,40 грн. Месячная стоимость корзины физиологического выживания в январе 2013 года составила: $(3,63 \times 30,5) + (3,70 \times 30,5) = 223$ грн 56 коп.

В январе 2016 года стоимость хлеба составляла 11,42 грн, а молока – 11,84 грн. Месячная стоимость корзины физиологического выживания в январе 2013 года составила: $(5,71 \times 30,5) + (5,92 \times 30,5) = 354$ грн 71 коп.

Ниже приводятся сведённые в сравнительную табл. 2 значения величин показателей социально допустимых минимумов обеспечения населения Украины, гарантированные государством, и которые были по состоянию на 1990 и на начало 2013 и 2016 года.

Таблица 2

Показатели социально гарантированных минимумов

Показатель	1990 г.	Январь 2013 г.	Январь 2016 г.
Минимальная зарплата	70 руб.	1147 грн	1378 грн
Минимальная пенсия	60 руб.	894 грн	1074 грн
Средняя заработная плата по экономике	238 руб.	3012 грн	4362 грн
Минимальный потребительский бюджет (минимум обеспечения простого воспроизводства человека)	110 руб. (+ 50 руб. из фондов общественного потребления)	расчёт с 1993 г. упразднен	н/д
Прожиточный минимум	показатель в Украинской РСР не рассчитывался	1108 грн	1330 грн
Минимум физиологического выживания рассчитанный по методике автора	7 руб. 32 коп.	223 грн 56 коп.	354 грн 71 коп.

Источник: составлено автором.

В 1990 году: минимальная заработная плата в УССР составляла 70 руб., или была в 9,5 раза больше физиологического минимума; минимальная пенсия равна 60 руб., или была в 8,2 больше физиологического минимума; МСБ (минимум воспроизведённой достаточности) равен 110 руб.; или превышал физиологический минимум в 15 раз. В январе 2013 года: минимальная заработная плата в Украине составила 1147 грн, и только в 5,1 раза превышала физиологический минимум; минимальная пенсия – 894 грн, или была больше физиологического минимума в 4 раза; утверждён прожиточный минимум равен 1108 грн, т.е. был только в 5 раз больше минимума физиологического выживания. В января 2016 года: минимальная заработная плата в Украине составила 1378 грн, и только в 3,9 раза превышала физиологический минимум; минимальная пенсия – 1074 грн, или была больше физиологического минимума в 3,03 раза; утверждённый прожиточный минимум равен 1330 грн, то есть был только в 3,75 раза больше минимума физиологического выживания. То есть приведённые показатели неопровержимо свидетельствуют о наличии длительной и устойчивой тенденции к значительному снижению характеристик маргинального потребления, что приводит к усилению деградации человеческого потенциала населения, находящегося в состоянии пауперизации (обеднения).

Аномальные проявления поляризации уровня жизни населения на маргинальных полюсах социальной периферии

Сегодня уровень недоверия населения к государственной власти на уровне всех её "разветвлений" неуклонно приближается к "нулевой отметке", то есть к "абсолютному недоверию". После провала обещаний относительно "развития социально ориентированной рыночной экономики", как никогда до этого, сказывается то, что реставрация капиталистического способа производства и общественного устройства в нашем молодом государстве состоялась в худшем "корпоративно-клановом" и "социально поляри-

зованном" варианте. Именно поэтому у нас страна с крайне искажённым социально-экономическим лицом, что в первую очередь проявляется в трёх аномалиях маргинализации, требующих внимательного рассмотрения.

Первая аномалия заключается в экономически патологической, социально неоправданной и общественно опасной поляризации положения "верхних маргинальных" (богатых и сверхбогатых) и "нижних маргинальных" (бедных и нищих) слоев населения, как по уровню текущих доходов, так и по объёмам имущества, которое есть в их распоряжении.

Не может не поражать то перераспределение собственности и финансовых ресурсов, которое состоялось в пользу сложившегося за последние двадцать лет олигархического клана. Оно в конечном счёте является таким, что, по оценке учёных, "по уровню концентрации доли национального богатства отечественные нувориши вышли в мировые лидеры" (Ещенко, 2013. С. 80–81). Так, по соотношению количества долларовых миллиардеров на 100 млрд долл. США от ВВП, производимого в стране, наше государство занимает первое место в мире с показателем 6,2, оставив позади не только соседние страны, но и страны, входящие в G8, БРИКС, и те страны, которые имеют самый высокий в мире уровень жизни (таких как Норвегия, Швеция, Канада, Швейцария, Новая Зеландия), где указанный показатель не превышает 4,0 (Нигматулин, 2014. С. 70). И это происходит тогда, когда государство устанавливает для "маргиналов нижнего уровня" прожиточный минимум в 1330 грн, а минимальную пенсию 1074 грн, то есть меньше 50 долл. США в месяц и менее 2,0 долл. в сутки.

Вторая аномалия, связанная с абсолютным игнорированием "неписаной заповеди", которую реализует в социально-экономической сфере подавляющее большинство стран цивилизованного капитализма, а именно: "богатые имеют право богатеть только при условии, когда всё общество процветает", то есть владельцы капитала и государство не должны решать свои проблемы путём изъятия у малообеспеченных и трудящихся масс населения доли продукта, необходимого для простого воспроизводства их жизнеспособности.

На сегодня в результате "тенизации доходов" богатой и сверхбогатой части населения Украины, не имеющей аналогов в мировой практике, ситуация абсолютно критической. Так, ведущие специалисты макроэкономической группы Украинско-европейского консультативного центра по вопросам законодательства (программа TACIS) подготовили аналитический доклад "Тенденции украинской экономики", где сделали попытку оценить дифференциацию распределения доходов населения Украины и определить объёмы доходов, остающихся в "тени" из-за неуплаты налогов. Они утверждают, что это распределение "наиболее упрощённо, но достаточно репрезентативно можно представить следующим образом: 40% населения страны получает 10% совокупных денежных доходов (из которых около 10% – "теневые"); 30% населения – около 20% совокупных доходов (из которых примерно треть является "теневым", 20% населения – получает до 30% доходов (из которых около двух третей находится в "тени"), 10% населения имеют доходы, достигающие до 40% объёмов совокупных доходов, получаемых населения страны (из которых около 90% "теневые") (Бландієр, 1999. С. 38). И данная ситуация остается до сих пор неизменной.

Третья аномалия связана с тем, что не так много в мире стран, где, как в Украине, "очень дешево быть богатым и сверхбогатым" и "очень дорого быть бедным и нищим". В Украине больше всего налоговую нагрузку относительно удельного веса получаемых доходов несёт малоимущее население, поскольку оно в наибольшей степени платит социально несправедливые "косвенные налоги", которые признаются как налоги на бедных. И вместе с тем в результате антинародных "реформ" под налогообложение доходов с 2015 года попали даже пенсии по возрасту, уровень которых едва

превышает эквивалент в 100 долл. США, хотя в Америке необлагаемый минимум доходов физических лиц установлен на уровне 500 долларов.

Маргиналы же верхнего социально-экономического уровня путём масштабного "теневого" сокрытия личных доходов саботируют требования наполнения госбюджета и несут низкое налоговое бремя и др.

У новых богачей в Украине уникальные преференции по сравнению с богатыми слоями населения в странах цивилизованного капитализма, где государство не только дифференцированно облагает, но и жёстко контролирует обоснованность списания на промежуточное потребление (калькуляционные статьи расходов производства фирм и корпораций) тех расходов, которые относятся к конечному потреблению:

первое – они не имеют налоговых обязательств, адекватных их роскошному потреблению, связанному с владением дворцами и виллами, площадь которых превышает 1000 кв. м, а реальная рыночная стоимость оценивается миллионами долларов; аналогичное положение и с владельцами роскошных квартир (200 и более квадратных метров), расположенных в центральных, элитных и других престижных районах столицы, областных центров Украины, прежде всего городов с миллионным или близким к этому населением, а также расположенных в курортной местности;

второе – они имеют возможность наполнять частные бассейны и тратить тысячами кубических метров холодную и горячую воду, тарифы на которую не соответствуют огромным объёмам потреблённых на отопление сотен метров квадратных жилой площади газа и электроэнергии, и при этом основное бремя, связанное с ростом тарифов, перекладывают на плечи трудового и преимущественно малообеспеченного населения;

третье – они могут содержать личные легковые машины (яachts, вертолёты и др.) на балансе предприятий и фирм, капиталом которых владеют (или являются совладельцами), то есть списывают на калькуляционные статьи производственных затрат (на себестоимость продукции, услуг или промежуточный продукт) те расходы, которые по статистике должны относиться к расходам "конечного потребления", формирующих объём ВВП. То есть на производственные промежуточные расходы под разными предложениями (в том числе и так называемых "фондов коллективного потребления") списываются огромные стоимостные объёмы, что по экономическому признаку относятся к конечному потреблению, а именно: дорогой отдых за рубежом собственников и высшего менеджмента компаний и корпораций; огромные расходы на путешествия по миру; получать за счёт фирмы дорогую одежду, питаться деликатесами и потреблять ценные напитки и т. п.; списывать на счёт издержек производства потребности культурного отдыха (концерты ценных "звёзд"), а также устраивать затратные корпоративные вечеринки и пикники на различные праздники; списывать средства, полученные на развитие производства; получать за счёт фирмы медицинскую страховку и страховку от всех возможных и невозможных негативных случаев личной жизни владельцев капитала и высшего менеджмента и т. п.

Указанные аномалии генерируют постоянную эскалацию обострения социальной напряжённости в обществе. "Социальные группы, которые оказались на низших ступенях социальной иерархии, с наименьшими жизненными шансами, – как считают специалисты Института демографии и социальных исследований имени М. В. Птухи НАН Украины, – могут воспринимать наличие любого неравенства вообще как проявление несправедливости, а значительное численное увеличение этой группы провоцирует массовый рост недовольства и напряжённости в обществе. Острые проявления неравенства и крайняя поляризация общества с разделением на незначительную группу элит и большую группу обездоленных, исключают возможность формирования мощной страты, которая занимала бы срединную позицию и уравновешивала бы определённым образом интересы крайних групп" (Либанова и др., 2012. С. 28).

Парадоксальность ситуации заключается в том, что в Украине нет критериев того, с какого уровня доходов и имущества человека можно считать богатым или сверхбогатым. Ведь наряду с масштабным снижением жизненного уровня значительной части населения Украины в структуре населения образовался достаточно весомый шар состоятельного, богатого и чрезвычайно богатого (даже по мировым образцами) населения. Эти слои существенно подняли планку жизненных потребностей и сегодня активно диктуют обществу качественно новые параметры потребления и уровни самых высоких жизненных стандартов. Именно поэтому сегодня чрезвычайно важной теоретической задачей есть решение вопроса об обоснованном определении системных критериев (преимущественно стоимостных), по которым можно было бы провести соответствующее разграничение по уровню материальной обеспеченности богатых и сверхбогатых слоёв населения.

Важно понять, что если бедность может быть относительной, поскольку она отличается для населения различных стран, но богатство и сверхбогатство во всем мире имеет примерно одинаковые характеристики. Поэтому по-настоящему богатый человек в Украине ничем не уступает тому человеку, который является богатым в США или Евросоюзе.

Так, например, у представителей "бедных" богатых в США – доходы должны превышать 200 тыс. долл. в год, или 16,6 тыс. долл. в месяц. Именно из этой суммы дохода, который расходуется на нужды конечного потребления лица (семьи), начинают начислять высокий процент федерального налога на доходы физических лиц – 33%. То есть это уровень, который считается нижним уровнем маргиналов социально-экономической верхушки. Хотя в США был период, когда с целью преодоления экономической депрессии (1929–1933 годы), а также с целью заставить владельцев крупного капитала к его активному накоплению и модернизации правительство президента США Ф.Д. Рузвельта повысило максимальную планку налогов на конечное потребление богатых и сверхбогатых до 90%! То есть в истории этого государства был тридцатилетний период, когда при желании потратить миллион долларов на собственное лично-семейное потребление богатый должен был уплатить в государственную казну девять миллионов. На сегодня с учётом собственности на капитал и недвижимость в США более четырех миллионов человек относятся к богатым, которые по своему имущественному статусу являются миллионерами, мультимиллионерами, миллиардерами и мультимиллиардерами и уплачивают налог на доходы, то есть конечное потребление на уровне 33%.

Аналогичная ситуация с налогообложением доходов богачей на сегодня сложилась во Франции – где планка налога на доходы миллионеров поднята до 70%.

В Украине у нас нет ни репрезентативной статистики, ни информации фискальных служб по реальному (учитывая теневую и уголовную составляющие) уровня доходов по-настоящему богатого населения, а налоговые органы и статистика считают, на основании налоговых законов, которые освятили всё те же богатые, которые были в статусе депутатов, что уплата налога на прибыль корпорации (юридические лица) освобождает физических лиц – владельцев корпоративного капитала от уплаты налога на доходы граждан. Это объясняет феномен, что львиную долю налогового бремени, налагаемого на физических лиц, несут представители наёмного труда.

Органы Государственной службы статистики Украины сегодня вполне серьёзно считают, что только 20–25% населения Украины имеют совокупные месячные доходы на человека, превышают уровень в 200–300 долл. США. То есть, по отечественной статистике, это и есть представители богатых слоев населения! Возникает только вопрос, каким образом население с таким "высоким" уровнем доходов ещё недавно оказалось в первой пятерке среди стран Европы по приобретению наиболее дорогих автомобилей иностранного производства? Относительно реаль-

ного уровня богатства населения и его доли в национальном богатстве страны информации вообще нет, поскольку официальные органы не знают объемов богатства по-настоящему богатого населения. В настоящее время большинство роскошных новостроек последнего двадцатилетия вообще незарегистрированы соответствующими государственными органами инвентаризации, а это более 200 000 объектов недвижимости (дворцы, виллы, коттеджи 1, 2, и 3 категорий, охотничьи дома и т.д.).

Значительная опасность дестабилизации социально-политической обстановки связана с ничем не оправданным расслоением населения по уровню доходов и богатства, когда богатые и сверхбогатые имеют такие условия и уровень качества жизни, что в тысячи раз превышает аналогичные характеристики жизни маргиналов нижнего уровня. При этом следует также сделать акцент на доведение до общества того факта, что как сверхнизкое, нищенское потребление (недопотребление), так и сверхвысокое (то есть роскошное) потребление влияют на человеческую личность одинаково разрушительно. Богатство и роскошь, при условии их достижения антиобщественным образом, не только не способствуют развитию, а, наоборот, разрушают нравственные качества личности, искажают жизненные ориентиры, фетишизируют мотивации поведения человека. Нет необходимости доказывать, что в основе стремления к "элитарному", "нерациональному", "престижному", "эталонному", "неразумному", "расточительному", "безмерному" и других аналогичных проявлений потребления, а по сути удовлетворение аномальных и патологических желаний лежат низкая личная культура и преимущественно нетрудовые, уголовные, паразитарные и неэквивалентно полученные доходы.

Подытоживая, необходимо отметить, что если немедленно не обратить внимание государства на вопиющие проявления аномальной дифференциации маргинальных состояний воспроизводства населения на его социально-полярных полюсах и не принять эффективных мер по исправлению этого положения, Украину ближайшее время ждут значительные политические потрясения.

Литература

- Гесць В.М. (ред.) (2009). Соціально-економічний стан України: наслідки для народу та держави: національна доповідь. К.: НВЦ НБУБ.
- Гнибіденко І. (1997). Організаційно-правові аспекти подолання бідності в Україні // Україна: аспекти праці. №7. С. 29–31.
- Гнибіденко І. (2004). Маргіналізація сільського населення як фактор соціальної безпеки держави // Україна: аспекти праці. №2. С. 17–22.
- Єщенко П.С., Самко Н.Г. (2016). Фінансіалізація у круговерті глобальної економіки. К.: Знання України.
- Кириленко О., Білоус І. (2009). Унікальна роль бюджету у вирішенні проблеми бідності в Україні // Журнал європейської економіки. №3. С. 92–106.
- Лібанова Е. М. (1999). Проблеми майнового розшарування населення України (аналіз, прогноз і можливі шляхи вирішення) // Україна: аспекти праці. №1. С. 24–30.
- Лібанова Е.М. (1997). Бідність: визначення, критерії та показники // Україна: аспекти праці. № 7. С. 4–10.
- Лібанова Е.М. (ред.) (2012). Нерівність в Україні: масштаби та можливості впливу. К.: Інститут демографії та соціальних досліджень імені М.В.Птухи НАН України.
- Мандибура В.О. (1996). Методологічні проблеми визначення критеріїв диференціації населення за рівнем споживання // Україна: аспекти праці. №7–8. С. 35–45.
- Мандибура В.О. (1998). Рівень життя населення України та проблеми реформування механізмів його регулювання: [монографія]. К.: Парламентське видавництво.
- Мандибура В.О. (1998). Теоретичні аспекти дослідження проблем маргіналізації населення // Україна: аспекти праці. № 5. С. 33–37.
- Нигматуллин Р.И. (2014). Украина. Цена независимости // Свободная мысль.
- Ревенко А. П. (1997) Бідні верстви населення в Україні (за даними обстеження сімейних бюджетів Держкомстатом України) // Україна: аспекти праці. №7. С. 13–25.
- Соколик М. (1998) Оцінка бідності в Україні у 1995–1996 рр. // Економіка України. № 1. С. 64–73.
- Холод Н.М. (2009) Розподіл доходів та бідність у перехідних економіках: монографія. Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка.

Blandinierts Jean-Paul (leader). (1999). Ukrainian Economic Trends Quarterly Issue December 1999. TACIS. № 2. С. 59–82.

Referencis

- Heiets V.M. (red.) (2009). Sotsialno-ekonomichni stan Ukrainy: naslidky dlia narodu ta derzhavy: natsionalna dopovid [Socio-economic status Ukraine: consequences for the people and the state: national report]. Kyiv: NVTs NBUB. (in Ukrainian)
- Hnybidenko I. (1997). Orhanizatsiino-pravovi aspekty podolannia bidnosti v Ukraini [The organizational aspects of poverty in Ukraine]. *Ukraina: aspekty pratsi*, 7. P. 29–31. (in Ukrainian)
- Hnybidenko I. (2004). Marhinalizatsiia silskoho naselennia yak faktor sotsialnoi bezpeky derzhavy [Marginalization of rural population as a factor of social security of the state]. *Ukraina: aspekty pratsi*, 2. P. 17–22. (in Ukrainian)
- Ieshchenko P.S., Samko N.H. (2016). Finansializatsiia u kruhoverti hlobalnoi ekonomiky [Financialisation of the global economy in the cycle]. Kyiv: Znannia Ukrainy. (in Ukrainian)
- Kyrylenko O., Bilous I. (2009). Unikalna rol biudzhetu u vyrishenni problemy bidnosti v Ukraini [The unique role of the budget in addressing poverty in Ukraine]. *Zhurnal yevropeiskoi ekonomiky*, 3. P. 92–106. (in Ukrainian)
- Libanova E. M. (1999). Problemy mainovoho rozsharuvannia naselennia Ukrainy (analiz, prohnoz i mozhyvi shliakhy vyrishennia) [The problems of population stratification Ukraine (analysis, prognosis and possible solutions)]. *Ukraina: aspekty pratsi*, 1. P. 24–30. (in Ukrainian)
- Libanova E.M. (1997). Bidnist: vyznachennia, kryterii ta pokaznyky [Poverty definitions, criteria and indicators]. *Ukraina: aspekty pratsi*, 7. P. 4–10. (in Ukrainian)
- Libanova E.M. (red.) (2012). Nerivnist v Ukraini: masshtaby ta mozhyvosti vplyvu [Inequality in Ukraine: the scope and possible impact]. Kyiv: Instytut demohrafii ta sotsialny. (in Ukrainian)
- Mandybura V.O. (1996). Metodolohichni problemy vyznachennia kryteriiv dyferentsiatsii naselennia za rivnem spozhyvannia [Methodological problems of definition criteria of differentiation population in terms of consumption]. *Ukraina: aspekty pratsi*, 7–8. P. 35–45. (in Ukrainian)
- Mandybura V.O. (1998). Riven zhyttia naselennia Ukrainy ta problemy reformuvannia mekhanizmiv yoho rehuliuвання [The standard of living of the population of Ukraine and the problems of reforming mechanisms of regulation]. Kyiv: Parlamentske vydavnytstvo. (in Ukrainian)
- Mandybura V.O. (1998). Teoretychni aspekty doslidzhennia problem marhinalizatsii naselennia [The theoretical aspects of the study population problems of marginalization]. *Ukraina: aspekty pratsi*, 5. P. 33–37. (in Ukrainian)
- Nigmatullin R.I. (2014). Ukraina. Tsina nezalezhnosti. *Svobodnaja mysl'*. (in Russian)
- Revenko A. P. (1997). Bidni verstvy naselennia v Ukraini (za danymy obstezhennia simeinykh biudzhetyv Derzhkomstatom Ukrainy) [Poor in Ukraine (according to a survey of family budgets of the State Statistics Committee of Ukraine)]. *Ukraina: aspekty pratsi*, 7. S. 13–25. (in Ukrainian)
- Sokolyk M. (1998). Otsinka bidnosti v Ukraini u 1995–1996 rr. [Assessment of poverty in Ukraine in 1995–1996.] *Ekonomika Ukrainy*, 1. P. 64–73. (in Ukrainian)
- Kholod N.M. (2009). Rozpodil dokhodiv ta bidnist u perekhidnykh ekonomikakh [Income distribution and poverty in transition economies]. Lviv: Vydavnychiy tsentr LNU im. Ivana Franka. (in Ukrainian)
- Blandinierts Jean-Paul (leader). (1999). Ukrainian Economic Trends Quarterly Issue December 1999. TACIS, 2. С. 59–82. (in English)

Поступила в редакцию 26.06.2016 г.

POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE DIFFERENTIATION OF MARGINAL STATES OF THE REPRODUCTION OF POPULATION

Viktor Mandybura

Author affiliation: Doctor of Economics, Institute for Economics and Forecasting, NAS of Ukraine, Kyiv. E-mail: ec-teor@ief.org.ua.

The article deals with the problems of formation of the main characteristics that reveal the differentiation of the most common marginal states of final consumption and reproduction of the human potential. The author reveals methodological approaches to identifying the indicators of value differentiation of marginal revenues on the lower and upper social poles, and the content and social danger of the social stratification of the population in terms of wealth and luxury and poverty and misery.

Key words: simple reproduction of the population, expanded reproduction, marginal status, under-consumption, poverty, misery, physiological survival, wealth, luxury, human degradation, indicators of boundary conditions of life.

JEL: E240, E640; J110, 300, 780.